

Урок мировой художественной культуры в 11 классе.

Тема: «Суд над «измами»

Цель: воспитать толерантность по отношению к «измам» 20-го века;

углубить и расширить представления о художественных течениях 20-го века через защиту проектов.

Урок-суд с элементами драматизации.

Действующие лица: судья (учитель), сторона обвинения (ничевоки), критик (учащийся), публика (зритель, слушатель, читатель – свидетели), «измы», защита со стороны «измов» (тексты М. Цветаевой, А. Блока)..

Материал: презентации-проекты от каждой группы (пример презентации прилагается к разработке урока); слайд с информацией о литературной группировке ничевоков; фрагмент стихотворения А. Белого «Первое свидание», мемуары (фрагмент) М. Цветаевой; живопись (абстракционизм, супрематизм, фовизм, сюрреализм, кубизм...) и характеристики «измов»; библейская тема в искусстве: Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», А.Иванов «Явление Христа народу», Н. Ге «Тайная вечеря», Крамской «Христос в пустыне», С. Дали «Тайная вечеря».

Описание урока. Этапы:

1. Судья (учитель) сообщает об обвинении «измов». Обвинитель - группировка ничевоков. Ничевоки излагают свою позицию (слайд с информацией о группировке, девиз).
2. Заслушиваются материалы дела. Допрос свидетелей (учащиеся соотносят характеристики разных «измов» с живописью). Задача: проверить усвоение материала.
3. Защита информационных проектов (обязательные требования: наличие проблемы, столкновение разных точек зрения на «изм», опровержение или доказательство выдвинутых положений; выводы, связанные с проблемой в проекте).
4. После заслушанных проектов ничевоки безграмотно и бездоказательно критикуют «измы».
5. Мнение критика (об эксперименте в искусстве 20-го века в ущерб красоте, о художественных задачах, идее, языке искусства как отражении эпохи).
6. Судья просит высказаться свидетелей (публику) по вопросу: почему искусство 20-го века так отличается от 19-го? Учащиеся на примере библейской темы в искусстве 19-20 веков (повторение материала) приходят к выводу: библейская тема не перестает быть актуальной в первой половине 20-го века, но переосмысливается (в ответах

затрагиваются понятия «богочеловек» и «человеко-бог» (герои Достоевского), раскол духовного братства и единение).

7. Защита со стороны «измов»: чтение текстов А. Блока (фр-т) и М. Цветаевой. Слайд (Малевич «Черный квадрат»).

Резюме: учитель говорит о художественной картине 20-го века (аппликационная, вероятностная... люди-молекулы... появляются мотивы, ассоциации, которые переплетаются...меняется язык). Чтение фрагмента поэмы А. Белого «Первое свидание».

Постановление суда: оправдать.

Обвиняются: безграмотность, нежелание думать над произведением искусства. Обвиняются «ничевоки по жизни».

Материалы (в помощь учителю)

Ничевоки – российская литературная группа, сложившаяся в Москве в начале 1920 г и окончательно оформившаяся в августе 1920 г при Союзе поэтов в Ростове – на Дону. Оценивая состояние искусства, ничевоки заявляли, что кризис явлений мира и мироощущений в произведениях разрешается истончением образа, метра, ритма, инструментовки, концовки; истончение сведет искусство на нет, уничтожит его: приведет «к ничему в Ничего». Провозглашали лозунг: «Ничего не читайте! Ничего не говорите! Ничего не печатайте!»

А.Блок. Поэма «Первое свидание». Предисловие

Киркою рудокопный гном
Согласных хрусты рушит в томы...
Я - стилистический прием,
Языковые идиомы!
Я - хрустом тухнувшая печь,-
Пеку прием: стихи - в начинку;
Давно поломанная вещь,
Давно пора меня в починку.
Висок - винтящая мигрень...
Душа - кутящая...

И - что же?..

Я в веселящий Духов день
Склонен перед тобою. Боже!

Язык, запрядай тайным сном!
Как жизнь, восстань и радуй: в смерти!
Встань - в жерди: пучимым листом!
Встань - тучей, горностаем: в тверди!

Язык, запрядай вновь и вновь!
Как бык, обрадуй зыком плоти:
Как лев, текущий рыком в кровь,
О сердце, взмахами милоти!
Орел: тобой пересекусь...
Ты плоти - жест, ты знанью - числа...
"Ха" с "И" в "Же" - "Жизнь":
Христос Иисус -
Знак начертательного смысла...

Ты в слове Слова - богослов:
О, осиянная Осанна
Матфея, Марка, Иоанна -
Язык!.. Запрядай: тайной слов!

О, не понять вам, гномы, гномы:
В инструментаций гранный треск -
Огонь, вам странно незнакомый,
Святой огонь взвивает блеск.

Мемуары М.Цветаевой (фрагмент)

Белого после его возвращения из Дорнаха я просто не помню. Помню только, что он сразу стал налетать на меня со всех лестниц Тео и Наркомпроса: редких лестниц, ибо я присутственные места всегда огибала, редких, но всех. Два крыла, ореол кудрей, сияние.

– Вы? Вы? Вы? Как всегда приятно вас видеть! Вы всегда улыбаетесь!

И обежав как цирковая лошадка по кругу, овеяв как птица шумом рассекаемого воздуха, оставляя в глазах сияние, в ушах и в волосах – веяние, – куда-то трещащими от машинок коридорами на бегу уже обвешиваемый слушателями, слушательницами. В такие минуты он напоминал советский перегруженный, не всегда безопасный трамвай.

Или, во Дворце искусств (дом Ростовых на Поварской) на зеленой лужайке. Что это? Воблу выдают? Нет, хвоста нет, и хвостов нет, что-то беспорядочнее и праздничнее и воблы вдохновительнее, ибо даже рыжебородый лежебок, поэт Рукавишников, встал и, руки в карманы, прислонился к березе.

Я, какой-то барышне:

– Что это?

– Борис Николаевич.

– Лекцию читает?

– Нет, слушает ничевоков.

– Ничего – что?

(Барышня, деловито:)

– Это новое направление, группа. Они говорят, что ничего нет.

Подхожу. То есть как же слушает, когда говорит? Говорит, не закрывая рта, а обступившие его молодые люди, эти самые ничевоки, только свои раскрыли. И, должно быть, давно говорит, потому что, вот, вытер с сияющего лба пот. – Ничего: чего: черно. Ч – о, ч – чернота – о – пустота: zero . Круг пустоты и черноты. Заметьте, что ч – само черно: ч: ночь, черт, чара. Ничевоки... а ки – ваша множественность, заселенность этой черной дыры мелочью: чью, мелкой черной мелочью: меленькой, меленькой, меленькой... Ничевоки, это блохи в опустелом доме, из которого хозяева выехали на лето. А хозяева (подымая палец и медленно его устремляя в землю и следя за ним и заставляя всех следить) – выехали! Выбыли! Пустая дача: ча, и в ней ничего, и еще ки, ничего, разродившееся... ки... Дача! Не та бревенчатая дача в Сокольниках, а дача – дар, чей-то дар, и вот, русская литература была чьим-то таким даром, дачей, но... (палец к губам, таинственно) хо-зя-е-ва вы-е-ха-ли. И не осталось – ничего. Одно ничего осталось, поселилось. Но это еще не вся беда, совсем не беда, когда одно ничего, оно – ничего, само – ничего, беда, когда – ки... Ки, ведь это, кхи... При-шел сме-шок. При-тан-це-вал на тонких ножках сме-шок, кхи-шок. Кхи... И от всего осталось... кхи. От всего осталось не ничего, а кхи, хи... На черных ножках – блошки... И как они колются! Язвят! Как они неуязвимы... как вы неуязвимы, господа, в своем ничего-ше-стве! По краю черной дыры, проваленной дыры, где погребена русская литература (таинственно)... и еще что-то... на спичечных ножках – ничегошки. А детки ваши будут – ничегошеньки. Блок оборвался, потому что Блок – чего, и если у Блока – черно, то это черно – чего, весь плюс черноты, чернота, как присутствие, наличность, данность. В комнате, из которой унесли свет – темно, но ночь, в которую ты вышел из комнаты, есть сама чернота, она. ...Не потому, что от нее светло, А потому, что с ней – не надо света... С ночью – не надо света.